

3. Christie A. The Coming of Mr. Ouin. English short stories of the 20th century. 1900-1950 – Moscow: Raduga Publishers, 1988. – p. 290-305.
4. Мураталиев М. Көктөм. Повесть жана ангемелер - Фрунзе: Мектеп, 1977. - 211 б.
5. Кононов А.Н. Барулин А.Н. Теоретические проблемы турецкой грамматики. (Всупит. статья). Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. 19. Проблемы современной типологии. - М.: Прогресс, 1987. – С 5-36.
6. Ахматов Т. К, Давлетов С.А. Жапаров Ш.Ж.. Захарова О.В. Киргизский язык. Учебник для русских групп вузов - Кирг. ССР. Мектеп, 1975. - 301 с.
7. Юхансон Л. Определённость и актуальное членение в турецком языке (пер. с английск.). // Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XIX. - Проблемы современной тюркологии. - М.: Прогресс, 1987. – С. 398-425.
8. Лингвистический энциклопедический словарь. Главн. ред. Ярцева В.Н. - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. - 686 с.
9. Гак В. Г. Валентность // Лингвистический энциклопедический словарь. - М., 1990.-С. 79-80.
10. Минина Н.М. Семантические поля в практике языка. Учебн. пос. по лексике нем. яз. (для старших курсов инстит. и факульт. иностр.яз.) - М.: Высшая школа, 1973. - 142 с.
11. Розенвейг В.Ю. Семантическая валентность слова, словообразование, синтаксис. Слова в грамматике и словаре. - М. Наука, 1984 - С. 101-106.
12. Allerton D. Valency and the English Verb.- London; New York: Academic Press. Valenztheorie: The Hague; Paris: Mouton, 1982. - 162 p.
13. Chofe W. N. Medning and the Structure of language. – Chicago and London: The University if Chicago – Press, 1971-486 p.
14. English – Kyrgyz Dictionary Англиче – кыргызча сөздүк. Editory: С.Д. Sharoshekeeva etc. – Bishkek: Inter Constructions LLC, 2005. - 599 p.
15. Шведова Н.Ю. Белоусов В.И. Касимова Г.К. Коробова М.М. Слово и грамматические законы языка: Глагол. – М.: Наука, 1989. - 296 с.

Рецензент: к.ф.н., доцент Акжолова З.П.

Акишева Н. С.

**АНГЛИС ТИЛИНДЕГИ ЭТИШТИК ШАРТТУУ ЫНГАЙЫНЫН
ФУНКЦИОНАЛДЫК ГРАММАТИКАЛЫК КАТЕГОРИЯСЫ ЖАНА КЫРГЫЗ
ТИЛИНДЕГИ МАКСАТ ЫҢГАЙЫ, ТИЛЕК ЫҢГАЙЫ, ШАРТТУУ ЫҢГАЙЫ**

Акишева Н. С.

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ АНГЛИЙСКОГО
СОСЛАГАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ (THESUBJUNCTIVEMOOD) И
КЫРГЫЗСКИХ УСЛОВНОГО НАКЛОНЕНИЯ (ШАРТУУ ЫҢГАЙ),**

ЖЕЛАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ (ТИЛЕК ЫҢГАЙ) И
ДОЛЖЕНСТВОВАТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ (МАКСАТ ЫҢГАЙ)

Akisheva N. S.

FUNCTIONALGRAMMATICAL TYPOLOGY OF ENGLISH SUBJUNCTIVE MOOD
AND THE KYRGYZ CONDITIONAL MOOD, DESIRABLE MOOD AND KYRGYZ
CONDITIONAL TENSE

УДК 81`362: [811.512.154:811.111]

Мисалдардын негизинде грамматикалык категориядагы этиштин шарттуу ыңгайы англис жана кыргыз тилдеринде каралган.

В статье исследуется грамматическая категория наклонения двух языков. На основе примеров был дан анализ грамматической категории сослагательного наклонения английского и кыргызского языков.

The article describes the grammatical category of the Mood of two languages. On the basis of the examples were given the analyses for grammatical category of Subjunctive Mood in English and Kyrgyz Languages.

Колдонмо сөздөр: *этиштин шарттуу ыңгайы, грамматикалык категория, граммема*

Ключевые слова: *сослагательное наклонение, грамматическая категория, граммема.*

Keywords: *subjunctive mood, grammatical category, grammeme.*

Классик русской советской лингвистической энциклопедической мысли О.С. Ахманова дает такое определение сослагательному наклонению как универсальной языковой категории, но на материале русского языка: “НАКЛОНЕНИЕ... сослагательное, выражаемое глагольной формой, совпадающее с формой прошлого времени, и частицей “бы” и передающее значение желательности, предположительности (“я пошел бы”), возможности, обусловленности (“я сказал бы, если бы...”). Это наклонение, как и повелительное, не имеет временных форм, обозначенное им действие может относиться к любому временному плану. Частицей “бы” может отрываться от глагола и располагаться при других членах предложения (“я пошел бы”, “я бы охотно пошел”)[1,321].

В аналитическом германском английском языке и агглютинативном тюркском кыргызском - наличие сослагательного наклонения признается только в первом, в котором его основное значение указывает на то, что говорящий рассматривает высказываемое им сообщение о действии не как о реальном факте, а как о нечто желательном; действие могло быть воплотиться в реальности, если бы были соблюдены определенные условия [2,226].

Структурно – грамматическая классификация грамматических форм английского сослагательного наклонения (the Subjunctive Mood), в основном, представлена двумя точками зрения. Одна группа ученых классифицирует грамматические формы английского сослагательного наклонения исходя из них синтаксических структур, распределяя их на синтаксические (простые) и аналитические (сложные) формы [2,227]. В основе такой классификации сослагательного наклонения лежит синхронический принцип, синхронное состояние английского языка второй половины XX века. К семантическим формам

сослагательного наклонения они относят PresentSubjunctive и PastSubjunctive, обозначая конкретные проявления синтетических форм традиционными терминами, сохранившимися еще от древнеанглийского языка и утерявшими в современном английском языке временные значения [5,191]. К аналитическим формам сослагательного наклонения они причисляют грамматические структуры сочетания вспомогательных глаголов should, would с формой инфинитива без частицы to; данные аналитические формы употребляются в английском языке сегодняшних дней для обозначения действия, относящегося к любому времени, однако при условии, что оно не предшествует моменту речи. Аналитические формы английского сослагательного наклонения употребляются большей частью в различного рода придаточных предложениях: придаточных при подлежащем, в придаточных дополнительных, в придаточных обстоятельственных самых разнообразных типов и др.

Другая группа ученых исходит при классификации грамматических форм английского сослагательного наклонения из диахронических целеустановок, учитывая историко-временное разбиение грамматической системы английского языка [7,126-127]. Подразделяя все грамматические формы английского сослагательного наклонения на три группы, названные ученые относят к первой группе PresentSubjunctive, PastSubjunctive и PastPerfectSubjunctive, указывая при этом на то, что в этой группе существует лишь небольшое количество грамматических структур сослагательного наклонения, отличных от структур изъявительного наклонения. Ко второй группе форм сослагательного наклонения они относят сочетание should (во всех лицах ед. и мн. числа) с IndefiniteInfinitive и с PerfectInfinitive. К третьей группе они относят сочетания should (в 1-ом лице ед. и мн. числа) и would (во 2-ом и 3-ем лице ед. и мн. числа) с IndefiniteInfinitive и PerfectInfinitive; при этом сочетании should (would) с IndefiniteInfinitive совпадает по форме с FutureIndefiniteinthePast, а с PerfectInfinitive – с FuturePerfectinthePast. Диахронический подход во второй классификации грамматических форм английского сослагательного наклонения обусловлен тем, что синтаксические структуры с should и would рассматриваются в соотнесенности их первоначальных изъявительных значений с современными знаниями сослагательного аспекта.

В кыргызском языке конкретным образом сослагательное наклонение не выделено. Видимо, это обусловлено той лингвистической традицией, которая имеет место быть в современном тюркском языкознании [9,205]. В кыргызском языкознании выделяются, однако, три другие грамматические категории наклонения, функционально соотносимые с английским SubjunctiveMood. Они обозначаются как: тилек ыңгай (условное наклонение), шарттуу ыңгай (желательное наклонение) и максат ыңгай (долженствовательное наклонение).

“Условное наклонение характеризует действие как условие для совершения какого - либо другого действия... условное наклонение служит для выражения условно - следственной связи между двумя действиями” [6,12].

Грамматическая структура кыргызского желательного наклонения обладает семантикой желания, намерения совершить определенное действие, при этом само желание действия не зависит от воли говорящего, как того лица, которое намеревается совершить это действие [8,376-377].

Что касается долженствовательного наклонения, по своей функциональной соотнесенности близкого к английскому theSubjunctiveMood, то оно имеет неоднозначные толкования в кыргызском языкознании. Так, в академической грамматике кыргызского языка оно трактуется как “наклонение намерения” (ниет ыңгай) и выражает семантику намерения совершить какое – либо действие [8,270]. В нормативной вузовской грамматике данное кыргызское наклонение толкуется как наклонение долженствования (максат ыңгай), выражая “... цель субъекта действия или такое же действие, которое предрешено и необходимо для этого субъекта” [8,162]. Предпочтительно пользоваться вторым термином “долженствовательного наклонения”, поскольку он более соответствует природе данного целевого наклонения, когда цель должна быть достигнута при определенных действиях.

Для понятийно-смыслового анализа грамматической категории английского сослагательного наклонения (theSubjunctiveMood), - равно и для его кыргызских функциональных соответствий: условного наклонения (шарттуу ыңгай), желательного наклонения (тилек ыңгай) и долженствовательного наклонения (максат ыңгай) - используем понятие и термин “граммема”, под которым понимается компонент грамматической категории, в данном случае, наклонения в английском и кыргызском языках, являющийся понятием видовым по отношению к родовому понятию всей грамматической категории [3,117]. Это: 1. идентифицирующие граммемы, выражающие семантику широкого объема абстракции и присущие всему классу, или большей части класса языковых средств, функционирующих в данной грамматической категории; 2. дифференцирующие граммемы, выражающие семантику малого объема абстракции и присущие меньшей, или наименьшей части класса языковых средств, функционирующих в данной грамматической категории [4,213].

Например:1) “If I saw him to- morrow, I should ask him about it”, Kismine confessed.(Fitzgerald F. S. TheDiamondasBigastheRitz). Если бы я увидела его завтра, я бы спросила его об этом, - вздохнула Кисмина. (Фицджеральд Ф. С. Алмазная гора).[10,210].

2) “If I won a large sum of money, I should buy a motor car”, he answered. (MeyerSt.Twilight). Если бы я выиграл крупную сумму, я бы купил автомобиль. (Мейер. Сумерки) [11,12].

В обоих приведенных выше английских примерах грамматическая категория обладает двумя идентифицирующими граммемами:

1. “выражение желания говорящего” (1): в данном предложении- это желание спросить; 2): здесь это желание купить автомобиль); и
2. “выражение условия для выполнения желания” (1): если увидеть его;2): если выиграть крупную сумму денег).

Кыргызские наклонения, функционально соотнесенные с английским сослагательным наклонением, актуализирует семантические признаки участников речевой коммуникации: самого говорящего, собеседника, к которому обращено высказывание или же иного лица (лиц), который также является участником коммуникации. Общее семантическое содержание кыргызских наклонений шарттуу ыңгай (условное наклонение), тилек ыңгай (желательное наклонение) и максат ыңгай (долженствовательное наклонение) в качестве актуальных эксплицирует желание “... предполагаемую возможность и намерение совершить действие, которое будет принадлежать говорящему и другим лицам” [6,162].

Актуализация личности самого говорящего в структурно – грамматическом отношении акцентирует 1-ое лицо говорящего, выраженного как единственным, так и множественным числами, во всех трех кыргызских наклонениях, ориентированных на сослагательность. Например, в условном наклонении:

3) Мылтыктын анты бар экенин билсем, мен ал ишке барбайт элем. (Сариев Ж. Сагынып кетем тоолорду). Если бы я знал, что ружьё заготовленное, я бы не совершил этот поступок. (Сариев Ж. Горы- страсть моя). 4) О тоуба ай, - деди Насирдин жинденип. Өз ойуна койсок, алар ойуна келгенин кылышат. (Касым-Бек Т. Баскын). Ну дают, -сказал Насирдин со злостью. – Если разрешить им делать, то, что они захотят, то они такое наламают. (Касым-Бек Т. Захват).

В кыргызских предложениях 3): “барбайт элем” и 4): “ойуна койсок” глагольные словоформы стоят в 1-м лице единственного 3) и множественного 4) числа и “... обозначают желание говорящего, цель его действия” [6,205].

Типологическое изучение грамматической категории наклонения в структурно разносистемных и генетически неродственных аналитическом германском английском и агглютинативном тюркском кыргызском языках в аспекте функциональной грамматики предусматривает распределение языковых средств, участвующих в образовании того или иного наклонения, по структуре определенного функционально-семантического поля (ФСП).

Список использованной литературы:

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст]/ О.С.Ахманова. – 2-е изд., доп. – М.: Сов.энцикл., 1966. – 609 с.
2. Беляева, М.А. Грамматика английского языка [Текст]: учеб.пособие для студентов / М.А.Беляева. – изд. 6-е. – М.: Высш. шк., 1977. – 333 с.
3. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика [Текст] / А.В.Бондарко //Лингвистический энцикл. слов. – М., 1990. – С. 565-567.
4. Булыгина, Т.В. Грамматические оппозиции [Текст] / Т.В.Булыгина // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 175-231.
5. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст]: учеб. / И.П Иванова, В.В.Бурлакова, Г.Г.Почепцов. – М.: Высш. шк., 1976. – 319 с.
6. Грамматика киргизского литературного языка [Текст] / отв. ред. О.В. Захарова. – Фрунзе: Илим, 1987. – 402 с.
7. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка [Текст]: в 2 т. / К.Н.Качалова, Е.Е.Израилевич. – Киев: Методика, 1995. – Т.1. – 368 с.
8. Кыргыз адабий тилинин грамматикасы [Текст]. – Фрунзе: Илим, 1980. – 1-бөлүм: Фонетика ж-а морфология. – 539 б.
9. Нурмаханова, А.Н. Түркі тілдерінің салыстырмалы грамматикасы [Текст]: ун-т пен пед. ин-дың филол. фак. арналған / А.Н.Нурмаханова. – Алматы: Мектеп, 1971. – 292 б.
10. Fitzgerald, F.S. The Diamond as Big at the Ritz [Text] / F.S.Fitzgerald // Фицджеральд, Ф.С. Алмазная гора. – М., 2011. - С. 222. - На англ. и рус. яз.
11. Meyer, St. Twilight[Text] / St. Meyer. – London: Atom, 2009 – 434p.

Рецензент: к.ф.н., доцент Абдыкаимова О.С.